

МАРГАРИТА СЛАДКОВА
ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН

*Вишня
с бренди*

Сборник поэзии
и прозаических миниатюр

Роли
Издательство «Lulu»
2016

УДК
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
С-47

ISBN 978-1-365-25550-2

С-47   **Сладкова М. Г., Черкашин П. Р.**
Вишня с бренди : сборник поэзии и прозаических
миниатюр / М. Г. Сладкова, П. Р. Черкашин ; вып. ред. П. Р. Чер-
кашин. – Роли (США) : Издательство «Lulu», 2016. – 124 с.

ISBN 978-1-365-25550-2

© Сладкова М. Г., стихи, проза, 2016
© Черкашин П. Р., стихи, оформление, 2016
© Издательство «Lulu», печать, 2016

МАРГАРИТА
СЛАДКОВА

Об авторе

Сладкова Маргарита Генриховна родилась 25 октября 1963 года в г. Запорожье, в Украине.

В литературном объединении «Северный огонёк» с 2012 года.

Ответственная за литературную страничку литобъединения в газете «Сургутская трибуна».

Дипломант 2-го литературно-творческого конкурса «Сургут – судьба моя».

Автор поэтической книги «Поле совместимости или Игра слов» (2015). Имеются публикации в местной печати, в литературном альманахе городского общественного фонда «Словесность» «Сургут литературный».

* * *

«Если вы просто увидите Сингапурский Слинг, вы можете ожидать от него совсем другого, чем то, что он есть на самом деле... У него очень сложный вкус с выраженной горчинкой (джина, вишнёвой косточки) и травянистостью. Скажем так, его не с чем сравнить...»

Вливаюсь в странное,
иное измерение
умом.
Спешу –
душа и тело там уже давным-давно,
быть может, с прошлых жизней,
потому взбивается, бурля, легко
коктейль
с твоими телом и душой.
На дне прозрачный слой словесный,
на нём пульсирует семидесятиградусный нектар
эмоций и сердцебиений,
а сверху окоём сверкает сахарная крошка,
и пьяный плод вишнёвый манит
прикоснуться, впиться, надкусить...
И ужаснуться,
что это пиршество
возможно было пропустить

Те берега

Те берега,
которые вглуби,
пристанище смятений,
невысказанных слов ответный стих –
воспеты.

И в ритме волн живых играет время
судьбами
и будоражит нервы,
выносит в промысел
от незаметного стояния на месте
и уже
по новой кромке берега идёшь,
по новой глубине

Тогда звучат

Беззвучное «да» пульсирует,
транслирует в бездонное пространство
каждый вдох и выдох, суммирует,
создаёт штормовое царство
экстаза единства вертикали и горизонтали:
линейка, нота (но сначала – ключ!) –
тогда' звучат – когда совпали

Возрождение

Я хочу по высокой, сочной траве,
под тёплым слепым дождём
в приземлившейся синеве
раствориться с тобой вдвоём...
Я хочу прорасти пуповиной сквозь темя.
Стать взрывом первобытного океана.
И, разбросав осколками всё время –
снова собрать его.
С самого начала

Отпуск в январе

Ветер.

Снег.

Зималето.

Пальма.

Шорох песка.

Отсутствие

белого цвета.

Сонное царство.

И снова тоска

по звону в ушах.

Согласна на шторм

в твоих руках

СТИХИИ

Стихия Вода

Пролились небеса дождём тёплым и безудержным. Соединились с чавкающим прозрачным снегом. И уже вся ноосфера дышит влагой.

Я вдыхаю эту изначальную воду и становлюсь ею. И это уже естественное состояние: влажное, незащищённое, но требовательное и эгоистичное. И благодарное.

Стихия Земля

В глубине проснулась весна. Забеспокоилась о продолжении, и, прогнав остатки сна взмахом ресниц, широко распахивающихся глаз, вобрала в себя вдохом предложенную миром форму, содержание, суть, и, соединив со своими – стала новой формой, содержанием и сутью.

Стихия Воздух

Говори. Будоражь воздух словами. Дразни и опьяняй меня паузами, – чтобы потом, каждый звук входил в меня, как первый. И любое благозвучие: ветра, музыки, воды – проникло в мой организм твоим звуком, и господствовало там, в своём царстве.

Стихия Огонь

Идём по переменчивой кромке берега.

Ткань ускользящей волны тонкой змеисто-волшебной пенкой остаётся на пальцах ног.

Мы разговариваем замедленными объятиями и скольжением рук по влаге кожи, шагами, дыханием, голосом, смехом; то восторженным, то безмятежным молчанием, длящейся вибрацией воспоминаний ...

Прозрачно колышется акварельная бирюза неуловимым ритмом...

Заблудшее ажурное облачко тает, расставаясь с мечтой пролиться влагой...

Жара... Нега... Непреодолимое желание переходит в бег и звон в ушах!

И снова нега...

Сквозь шум взбивания

Сквозь шум взбивания в тугую пену ленты берега с волной
и скрежет листьев пальм, и голосов ленивую невнятность
пытаюсь дошептать до глубин, где вод подземных вой,
где превращается в действительность – невероятность.
Ты иногда мне отвечаешь струёй афористической, живой.

Под скрип прожаренных, мерцающих павлинозвёздно бликов
географически невидимых, никем необозначенных штрихов,
растёт на теле, растворённом во вселенной, соль двулико.
Ступени кристаллически ползут из слов нечитанных стихов
шагами океана, – то взрывной волной, то снова безъязыко.

И мир, разбушевавшейся стихией вод восстал, как божество –
набросился, проник и овладел внимательно и оживлённо,
как будто дал себя,

и стала я из двух в одно соединённым существом,
чтоб видеть суть вещей и принимать неистово и удивлённо.

И вижу.

И лечу, с тобой обнявшись, жарким, звёздным веществом.

Настроен камертоном пульс двоих
на ритмы тве´рдей и светила.
Величия немymi голосами
спеты предисловий фуги и путей сонаты.
И с ангелоподобным свистосмехом
избранных земли стрела пронзила
И человек сместился вместе с миром со своей оси –
запреты сняты.
Но за такой презент вне времени
пыльца небес виски посеребрила...

Сказание о чуде

Лета забытого лёгкие нити,
ветром гонимые, солнцем игравшие,
не рассчитали собственной прыти
и оказались сетью пленявшею...

Сказочным образом невод заброшенный
вытащил рыбку – звезды отражение,
она, отдавая то, что запрошено –
чудо отправила в сопровождение...

И на поднявших руках новорожденно,
переступая порог, как бы нехотя,
но отрывая от лет запорошенных
душу и тело листьями ответными... ..

...И оживилось древо шумящее.
Корни, почуяв воды поступление
дали побег, весь сад украшавшие
радостью, цветом и словом – спасением

* * *

Тюльпанно раскрывшись,
подставив ладонно,
иньянно слившись,
приняв тихостонно
дающую влажность,
влекущую в омут,
горючую сладость,
вдохнувшую шёпот
сейчас! И чуть позже!
Поток междометий
без выдоха... Боже!
... Гул тысячелетий...

я нахожу в них то, что озвучено тобой
о непроходящем, и таком разном несовершенном...
И уже мгновения не пугают своей скоротечностью,
а вечность – бесконечностью.
Это значит – бесконечно всё.
Я знаю, что это так

* * *

Колыхнулась Земля
волной от волны распутившейся точки...
Запылала, запели
вокруг себя – цветка лепесточки...
Закружились, как в танце:
быстрее и быстрее в своём хороводе,
и благословенный день
ожил величаво в природе,
запели глаза и слова
сердечно-восторженным стуком.
И восстала жизнью Земля
твоим оживляющим звуком

О чём

О шорохе складок
в изгибе предплечья,
о слове в безречье,
где море загадок,
таких же беззвучных
в предпичье рассвета,
в предсловье сонета
цветисто нескучном;
напитке не в чаше,
желаний сплетенье
как стихосложение
венка из ромашек;
о сочности дыни
медово-пахучей –
что может быть лучше
в предчувственной сини...

* * *

Иду.
Сопутствуют,
обгоняют дразня,
взвиваются столбами,
медленно опадают, кружась,
пёстрые клочья
параллельных пространств,
недавно ещё бывших целыми,
реальными,
взаимоотдающими,
дышащими открытым космосом,
создающими
вибрации, идеи, звуки, слова –
невидимые никем.
Кроме тех,
кто их
создавал

Время N

По форме – обычное,
по сути – укромное,
откровенно топленое,
безмолвно узорное...

Всегда – первозданное,
на вчера не похожее,
душевно щемящее
и змеино бескожее...

Сердца стуком творящее,
беззаботно мгновенное,
но вселенски безмерное,
почти совершенное...

Одинаково важное.
Из двоих состоящее.
Никого не щадящее.
Но всегда Настоящее.

Оплывает на дно...

Оплывает на дно
смолянистое золото мутного сна.
Стеклянные стенки бокала
бледнее на тон.
Перед зеркалом дня
и будущей ночи буду одна,
тёплой памятью пьяно прикрывшись,
грезить о том,
что для тебя я извлеку
из самой беспощадной глубины,
явлю на свет
свою жемчужину небесно-золотую,
рождённую в чудесном
неподдельно тайном дне –
блистать в твоих ладонях,
как могу я...

ПОЭТОМУ

Мера времени – неизвестность

Мне придётся растянуть её на месяц или навсегда...
умышленно не хочу знать об этом больше. Иначе стала бы
жить ожиданием. И прожигала бы взглядом календарь, дни,
события, себя...

Хочу быть

Есть целый мир, для которого я мыслю, говорю. И хочу
быть услышана целым миром единственного человека

На этой планете

есть глаза, которые смотрят на меня и видят насквозь,
есть уши, которые меня слушают и слышат,
есть душа, которая чувствует и удивляет,
есть сердце, которое знает и принимает,
есть мысль,
за которой я лечу...

Она была:

«Ты мне предложил лучшее. Оно соединилось с лучшим, что я могла в данное время»

Поэтому

Благодарю. И тихо ликую. Вспоминаю – и голос льётся.
Отпускаю. Люблю. Целую. И живая душа смеётся.

Избежим того

Я не хочу узнать тебя
немного больше,
проникнуть в душу,
прорасти корнями
и быстро завершить,
исполнив нами задуманный проект.
И пусть мы станем тоньше,
но он замкнётся на себя же...
И как ни грустно и печально,
всё пойдёт по сыгранному по кругу,
и неизвестно...
нет, известно, кем друг другу
мы станем.
Но если хватит духу,
избежим того,
быть может...

Инверсия

Катастрофа невозможности
не даёт уснуть, и я ищу тебя...
Нахожу.
Ты будто проводишь ладонью
по мне и я отвечаю
волной, той,
с которой начинается всё.
Она оживляет
чёрно-белое фото "объятия"
и в пространстве, замедленно перемещаясь,
меня положения,
но не меня смысла плывём мы,
более реальные,
чем на самом деле

Иллюзии

Осушаю глотком вечерний бокал – вкус утрачен
даже у сомнений.
Притянутым за уши решением пытаюсь спастись сном,
но прозрачные воспоминания
мелькающим чешуйчатым хвостом
напоминают потёртую плёнку старого, как мир, кино.
Помехи, разрывы, накладки со звуком, путаница в монтаже...
Не могу найти что-то важное!
Помню, да почти уверена, что это должно было быть здесь!
Но его нет.
Это что – значит, ничего не было даже сказано?
Значит, снова было только моё
желание
слышать?..

Обрывки

Бреду по вчерашнему времени:
почти всё вокруг видится чётко,
разве что, перспектива размытая,
разве что, душа перебирает чётки...

По проплешинам оконного инея
магнитом ползёт ртутная капля,
собирает в пути просыпанное,
не вошедшее в сюжет спектакля...

Припорошенными линиями
перечеркнуты резкие звуки,
в события вбиты клиньями
печали, потери, разлуки...

Жёлтым глазом внимания требует
указатель пути разрешения:
жду. Надеюсь, последует
и моих грехов отпущение...

Как жаль

Не прилетает птицей так желаемое слово,
не выются твои строки цепью ладной,
речным потоком, дуновеньем мысли,
воздушным поцелуем и улыбкой,
мудрёным словом, шуткой, пожеланием успеха –
ничем таким, что открывает душу
и заставляет, торопясь, лететь навстречу.
Как жаль

Освободилась

Я не грустила.

Я просто радовалась грустно.

И не простила.

Прикидывалась искусно.

Не упустила.

Освободилась от иллюзий.

Пережила.

Переродилась.

Исчерпано.

Простилась

Исполнено

Беру на себя ответственность
Не буду тянуть с решением
Снова лечу в переменчивость,
Освободив вдохновение...
Просвечивало завершением.
Наполнена чаша творчества.
Исполнено с умножением.
Фамилия. Имя. Отчество.

Вечерняя метель

Хлопья воспоминаний...

Или лёгкие перышки с крыльев,
то удалённых, то возрождённых идей и полётов?

Кружение ожиданий...

Или вихри желаний неназванных
бьют по беспечной мишени, как из пулемётов?

Ватой сахарной...

Или снегом присыпана яркость событий
ушедших, не случившихся и происходящих сегодня?

Звон цепи якорной...

Или, всё же, по собственной воле
принята как должное, и исполнена Воля Господня?

* * *

Незримой явью присутствуешь во всём:
Начертан лик на небе облаками,
Легонько смехом,
Или напоёшь и скажешь,
И взгляд – он отовсюду и на всём,
Я отражения его читаю...
И не хочу вопросом задаваться:
Ты тоже чувствуешь меня?

* * *

И не добавить, ни отнять –
произошло прикосновение

поверхностями взглядов и души.

А «дать», и «взять»... – не разобрать, чьё восхождение,
едино всё, что создано без лжи.

Есть тело, дух и чувств природа, как ночь и солнце,
притяжение, свобода, паденья, переходов миражи.

И даже можно было бы увидеть два крыла
как к бесконечности мосты...

Когда бы это – я была.

Тогда бы, это мог быть ты

* * *

Радость случайной встречи...
Первые автоматические фразы...
Скороговоркой ненужные рассказы...
Но в этой обязательной программе
Не нахожу места своему присутствию
И радость случайной встречи растворяется.
В осадке – вакуум (отсутствие) ...

Констатация

1.

Мы не стали
ни исключением из правил,
ни отстоящими хоть на малое расстояние
от простой, как репа,
азбуки разрушения отношений.
Мы не стали звездочётами-целителями
своих
неудачно выстроенных уравнений
и не вычисленные истинные значения
не состоялись,
а мы не стали

2.

Воспоминания:
солёный бархат, больные струны, беззвучный вопль,
другое́ слово – не то,
что нужно

3.

Уже заполнены пустующие соты времени.
В настройку отдан инструмент души.
На месте отвалившегося слоя
младенческая кожа розовеет новой жизнью
и тело снова вписано в своё пространство
и даже память всё услужливо забыла.
А ты её зачем-то беспокоишь...

* * *

Мои видения
по ближнему прошлому
сгущенной горячей каплей падают в чашку.
Как медленно
расходятся круги от этой капли –
могла бы я сказать,
но,
не расходятся круги...

* * *

Чуть подтаявшие,
размягчённые и смятые сном
воспоминания
кружа́тся неопознанными
объектами
вокруг своего центра притяжения,
оживляя явь и
генерируя вдохновение
в новой импровизации

* * *

Разрушенные очарования,
горизонтами,
прозрачными до бесконечности,
явились теми ключами,
которые открыли замки на мнимых кандалах.
Осталось лёгкое сожаление по розовым очкам.
Но, можно было и пострадать, и потерпеть
ради такой ясности!
И ради них, новых, тоже
розовых очков

Только и остаётся

Раскачиваюсь.

С каждым взлётом выше, в невесомость,
где прошлое, настоящее и невозможное
сплетаются в необжигаемое подобие пламени,
трепещущее неустойчивыми образами...

Но никакие усилия воли не срабатывают,
чтоб остаться на каком-нибудь переходе дольше,
чтоб ещё побыть, ещё понять, ещё запомнить...

И, долетая до пределов мнимо подвластного
на качели воспоминаний и желаний, –
обозреваю.

Только и остаётся
обозревать...

Как будто всё

Готово с языка сорваться:
да, спасибо, я такая, как дела!
Забывать, что время вышло.
Что собирать пора
разбросанные камни,
что жизнь пошла своей дорогой,
что лунный диск уже
не для двоих,
желания делить себя на части
для другого
хвостом рептилии? кометы? сметены,
и что притрушен пылью
алый цвет восторга,
на молнию застёгнута душа:
как будто всё...
Но только мысль волнуется, круша
спокойствие,
и требует признаний,
а может, благодарность...
Что ж, не ты, так – я´
благодарю.
Сама себя

Не смеди

Не смеди вопросами, требованиями и обвинениями.
Мы лишь исполняем явные и тайные желания друг друга
с точностью до времени года, до запятой, до полутона.
Значит, нет повода искать виноватых, их нет.
Но есть смысл узнать причины и начала окончаний

Реалии

Сейчас, когда в пережитое добавлена
отрезвляющая лимонная долька времени,
смесь вполне приемлема для приёма внутрь.

Глоток: обжигающее воспоминание, послечувствие...

Ещё глоток: появляются силы, подобие уверенности
и даже предвкушение вдохновения...

Но почему-то предмет той самой необходимости,
ради которой всё отдавалось, рушилось, менялось, –
становится досадным и слишком предсказуемым,
чтобы теперь быть необходимым

Оставим...

Безалкогольное вино
из сна и яви
как сок живой: лимон и танго
и вихри льда и звёздного песка,
и брызги тишины,
разбитых вееров гора,
и мерной ложкой день отмерян
в попытке бегства от себя,
и шелестящий пенный треск...

Оставим...

на «когда-нибудь потом»
воспоминаний
послевкусие

Трансформация

1.

Соединились времена:
змея укушена собой.
Но продолжается игра –
на месте сцена, он, она,
пусть не она и он другой,
но, что прописано, живёт пока
под зазевавшейся звездой.

2.

Воспоминания презрев,
отбросив чувств ползучий шлейф,
и взгляд, блуждающий во сне
рубашечным узлом смилив,
и вычистив без жалости к себе
все потаённые углы,
в пространство-время нанесу
невидимых огней столбы.

Печатью-знаком единив,
благословлю как новый день.
И так окончится игра
под лживой суетой страстей

Простой ответ

Ты не заметил –
мои руки тянулись к тебе –
пришлось убежать.
Ты не расслышал,
что́ сквозь слова
я хотела тебе сказать.
Ты не понял, что я
открытым сердцем
от себя спасалась.
И вдруг догадалась –
Я просто
как всегда
ошибалась

Может быть

Может быть, это ты
растущим числом входящих,
врываясь в мир суеты
наивной и настоящей
биением мысли в ритм
вливаешься новым звуком
живых неизвестных молитв
и сердца безумным стуком...

А может быть, это я
поспешно и безоглядно
знаки пути обходя
с рассудка сойдя внезапно
придумала этот день
мучительно-безупречный,
себя – абсурда мишень
и игр ума скоротечных...

* * *

Седым пеплом покрылось
обоюдовостребованное мятежное горение.
Отчаянный игровой азарт
оправдан и заявлен целомудренным.
И только случайные столкновения
памяти с памятью
высекают искры, прожигающие
сон-медитацию
испитого огня

ПАВЕЛ
ЧЕРКАШИН

Об авторе

Черкашин Павел Рудольфович родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужи. Окончил Тюменский государственный университет. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе.

Публикуется с 1989 года. Автор более шести десятков печатных книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов, нескольких антологий. Произведения переведены на четырнадцать языков мира. Отдельными изданиями выходили книги на армянском, белорусском, болгарском, коми-зырянском, сербском, татарском и хантыйском языках. Лауреат международных, Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов.

* * *

А здесь играла музыка. Такая,
Что ангелы кружились надо мной.
И крылышками белыми сверкая,
Влекли меня куда-то за собой.

И звали в край, где тёплые рассветы,
И воздух чист, и для души простор...
Пропали сны. Но добрые приветы
Тех ангелов я помню до сих пор.

* * *

В кафе задумчивых зеркал,
Я вижу свой печальный лик,
Но не допит ещё бокал,
Хоть час свиданья невелик.

Я пригласил сюда себя,
Где канделябров тихий звон,
Но вспомнил вечер и тебя,
И вспомнил вновь, что я влюблён.

В кафе задумчивых зеркал,
Я узнаю знакомый взгляд.
Я столько дней тебя искал!
Зачем уходишь ты назад?

Как непонятны зеркала,
И как туманен блеск свечей,
И как далече купола
Твоих загадочных лучей.

В кафе задумчивых зеркал,
Я вспоминаю лишь тебя,
И разбивается бокал
Душевного небытия.

* * *

Мне песни колыбельные
Врачуют злую память,
А ветры карусельные
Вновь породили замять,
И на меня садятся
Озябшие листочки...
Наверно, все боятся
Последней в жизни строчки.

Пять вечеров

Медовый вечер:
Хрупкие плечи,
Прозрачные свечи,
Интимные речи.

Последний вечер:
Чуждые плечи,
Коптящие свечи,
Холодные речи.

Случайный вечер:
Дрожащие плечи,
Ненужная встреча,
Пугливые речи.

Траурный вечер:
Скорбящие плечи,
Церковные свечи,
Надгробные речи.

Завтрашний вечер:
Усталые плечи,
Погасшие свечи,
Ни песни, ни речи.

Скрипач

Не тревожьте скрипки плач,
Пусть разверзнется душа,
Пусть печалится скрипач,
Над смычком едва дыша.

Унесутся в небо звуки,
Взбудоражат синь небес,
И возденет к солнцу руки
Молчаливый мудрый лес.

И скрипач, увидев силу
Сокровенных в небе мук,
Улыбнётся: «Что ж, красивый
У моей печали звук».

* * *

Я люблю вас...
Меня ещё держит земля...
Ненавижу я...
Падает снег...
Он сказал:
«Мы – большая семья».
Возразил я:
«Ведь нас уже нет...»
Кто-то стонет:
«Я снова колюсь...»
В подворотне:
«Я Бога боюсь!»
Он воздаст
За грехи мои...»
Что это даст?..
Твёрдой корочкой наст...
Помню очи твои!..
Я встаю до зари,
Полон звуков мой мир!
А вокруг пустота...
Глухота...
Немота...
Все повымерли что ли?!.

«ГОВОРIT МОСКВА!
МОСКОВСКОЕ ВРЕМЯ...»
Опять ногу в стремя,
Влачить своё бремя
До траурных дней...
И с песней по жизни:
«Э-гей! Веселей!..»
Мы же это умеем.
И вновь на излом,
И вновь на износ...
И вечный вопрос:
Для чего?!
Почему?!
Он сказал:
«Не пойму».
Я ответил:
«Смогу...»
Слово «ГЕНИЙ»
И слово «ничто» –
Побратались.
Срослись плечом...
«Как?! Когда?!
Кто виновен в том?
Ты?...»

Я скажу:
«Господа,
Вы о чём?..»
Не губите лесные цветы...
«Обратитесь-ка лучше к душе,
Наведите порядок, уют.
Разберитесь,
А я ни при чём.
Просто, думаю я ни о чём.

* * *

Я забылся. Я молчу.
Я один побыть хочу.
Не тревожь меня, о ветер,
Не скользи мне по плечу.

Не заигрывай со мной,
Милый ветер удалой.
Ты понять меня не в силах.
Не кружи над головой.

Ты не жди, я не отвечу,
Не услышишь моей речи,
Я молчу, я наблюдаю
Как горят созвездий свечи.

* * *

В час отрешённого раздумья
Бреду неспешно через лес
Под светом звёздного безлуныя
Бездоньем дышащих небес.
В час гениального безумья
В громаде слов, словец, словес
Я жду святого полнолуныя,
Как час свершения чудес...

* * *

Как возникают в памяти мгновенья,
Подёрнутые дымкою забвенья,
Так вспомнил детство я.
И как за хрупкой гранью откровенья,
В стране любви и вдохновенья
Живу и верю я.

И находясь во власти сновиденья,
Я часто вижу тайные знаменья,
О коих грежу я.
И в оный час большого просветленья,
Я полон дум, идей и удивленья,
И этим счастлив я!

* * *

Выйдя вечерком из коктейль-бара
Под слепящий занавес зимы,
Далеко от шумного базара,
Там, где откровеннее все мы,

Легче я вздохнул. Страна покоя
Обняла снежинчатой рукой
Своего недавнего изгоя.
Молчаливо встал я над рекой.

Колкие снежинки целовали
Безответно сжатые уста.
Недоволен жизнью я? Едва ли.
Но сегодня жизнь моя пуста.

Только не исчерпана, а просто –
В отпуске усталая душа.
Нет вопросов, нет былого роста –
Отдых, перелёты соверша.

* * *

Дымился луг цветочною пылью,
Цветочною пылью умылось солнце,
Умылось солнце утренней росой
И с утренней росой вошло в оконце.

И пела ты, склоняясь головой,
Склоняясь головой к стволу берёзы,
К стволу берёзы над речной водой,
И над водой блеснули слёзы.

Смахни слезу с прекрасного лица,
С прекрасного лица исчезнет мука,
Исчезнет мука, если вся пыльца,

Пыльца любви пестреющего луга
Тебя умоет с радостью Творца
И для венца отыщет друга!

* * *

Здравствуй, август –
Закатное лето!
Вот он ты,
А я думал, ты где-то
За бушующим маем,
Полей разнотравьем,
А ты здесь, ты кругом,
Дорогой чародей!
Я живу в глубине
Убывающих дней
Тех, что ты подарил,
Незаметно войдя
В мой несуетный мир,
Я дождался тебя.

Я дождался тебя!
Поцелуемся, брат!
Целый год будем мы
Далеки-далеки.
Целый год будем мы
За осенним дождём,
За снегами зимы,
За весенним ручьём,

За весёлостью лета...
Канет многое в Лету,
Прежде встретимся вновь.
Все равны у заоблачных врат.
Так давай поцелуемся, брат,
Перед этой вселенскою мукой –
Неизбежной и близкой разлукой.

Ты сумел моим мыслям помочь,
Не грусти без меня, не скучай.
Уже поздно, спускается ночь.
До свидания, август, прощай!

* * *

Каждый день – это бой.
Каждый день – волком вой.
Каждый день – защищай своё место.
Каждый час словно век
Разнолик. Человек,
Из досадного ты сделан теста.

Каждый час – вновь указ.
Каждый час – тайный лаз
От указа для тех, кем он принят.
Каждый год этот круг
Повторяется вдруг,
Доказав, что ты глуп и разиня.

Каждый двор – полигон.
Каждый дом – полигон.
Испытанья идут, испытанья...
Кто жестокая знать?
Кто так жаждет узнать
До каких пор терпимы терзанья?

Снова день – снова бой.
Ночь – тревожный покой.

Испытанья идут, испытанья.
Страшно знать наперёд,
Кто сегодня умрёт,
А кто завтра пойдёт на закланье.

Не один я распят,
Каждый ищущий – свят
И достоин снискать уваженье.
Но пылают костры,
Нас ведут на кресты
И казнят нас, творя униженье.

Каждый день – это бой.
Каждый час – я с тобой.
Каждый миг – я иду в наступленье.
Каждый миг – волком бьюсь,
Каждый миг – я молюсь,
Чтоб настало в умах просветленье.

* * *

На мои глаза поволокою
Грусть-тоска легла синеокая.

На моих щеках опечаленных
Одиночества след нечаянный.

На моих слезах на непрошенных
Горечь прошлых лет, в бездну брошенных.

На моих словах на несказанных
Мой постыдный страх – быть наказанным.

На моей любви – не венчальные –
Всё горят огни поминальные.

Над моей душой над покинутой
Надругался мир опрокинутый.

* * *

Перламутровое небо гасит звёзды над рекой,
Нежно-нежно заслоняет их невидимой рукой.

По ветвям, листву сбивая, бродит ветер-листогон,
И деревья, обнажаясь, отдают ему поклон.

Чуть колыхнется пространство в розовеющей дали,
И курлычут надо мною с небосвода журавли.

Серебрится под горою величавая река.
Так красива и смиренна, и приятно-далека.

Просыпается деревня, вон из труб курится дым,
И повеяло до боли близким, добрым и родным.

И целительное чувство единенья и любви
Разогнало злые тучи, растопило лёд в груди.

Словно заново рождённый, по сухой иду траве,
И бывлые чудо-мысли воскресают в голове.

От безоблачного неба льётся плавный тихий свет:
Розовеющие выси, перламутровый рассвет.

* * *

Превозносили, грязью лили,
Хвалили, верили, любили.
И снова словом били, били
И вновь влекли на пьедестал.
Не надо. Хватит! Я устал.
И лицемерили, и лгали,
И злые сделки предлагали,
Не соглашался, не сдавался,
Душою чистым я остался.
Пусть вдавлен в грязь,
Пусть снова – мразь,
Но был я – князь,
И буду им,
Пока надеюсь, что любим,
Пока я знаю, что придут,
Пока я верю, что найдут
И окропят живой водой.
И зашумят над головой
Берёзы, кедры, тополя,
И исцелит меня земля.
И встану я, вперёд шагну,
И вдруг услышу я окрест:

«Смотрите, люди, он пришёл!
Очнитесь, люди, он – воскрес!»
И я предстану пред толпой,
И ниц падут передо мной.

* * *

Полуотблеск,
Полутреск
Одинокого костра,
Полушёпот,
Полувсплеск
Дервянного весла.

Полусказка,
Полусон
Дремлющей тайги,
Полусмех и
Полустон
Из моей груди.

Полугрэзы,
Полубред –
Всё вокруг меня.
Полумрак и
Полусвет
Завтрашнего дня.

Полуболь и
Полукрик –
Надо мною крест.
Полувечность,
Полумиг –
И опять воскрес...

* * *

Ты не любила – как это понятно,
Как прозаично, просто и легко.
Любить тебя – почти невероятно,
И не любить мне тоже нелегко.

Ты не любила... Верила в другое,
И улыбалась тихо, не любя.
А я надеялся на дорогое,
На вечное. Молился на тебя.

Ты не любила. Тайно усмехалась
Моим ошибкам, пальцы теребя.
Что ты имела? Что теперь осталось?
Ведь был я твой. Ведь я любил тебя!

* * *

Что может быть желаннее свободы?
Желаннее полёта среди звёзд? –
Быть пленником твоим!
Утопленным в объятьях,
Убитым и распятым на кресте
Твоей любви,
Моей любви –
Единой!

Зачем мне ощущение свободы?
К чему полёт – пусть даже среди звёзд –
Когда я там один?
Забытый, непонятный...
И я стремлюсь к обители земной
Твоей любви,
Моей любви –
Распятой!

Зеркало

Весь мир – игра воображенья,
И я – не более чем вздор.
Сижу, смотрю на отраженье
И вижу мрачный коридор.

А в нём неведомое что-то
Глядит безумно на меня.
Усталый взгляд, в глазах забота –
Печать придуманного дня.

Весь мир – игра воображенья,
И я – не более чем бред.
Я сам придумал все сраженья,
Процент просчётов и побед.

Друзья, враги – всё показалось:
Любовь, доверие, обман...
Одно лишь зеркало осталось.
Гляжу в него, а там – туман.

Но что-то призрачно-немое
Мутнеет в зеркале, кружа.
– Ты кто: земное? Неземное?
– Твоя бездомная душа.

* * *

Как покорна душа в полнолуние,
Оплетённая грёзами снов!
Я пойду к златоликой ведунье –
Пусть простит мои сорок грехов,
Пусть повергнет в немое раздумье,
Пусть избавит от тяжких оков.
И опять зазвучит семиструнью
Через долгие годы веков!

* * *

Магическое что-то в восхожденье
Лучистых звёзд, –
Стою в безмолвном восхищенье.
Вселенских вёрст
Неведомая властная безбрежность!
Но вот ладонь –
И ближе мир, и больше нежность,
Сильней огонь
Звезды, души и сокровенной тайны
Понятной нам:
Мы рождены, мы – не случайны,
И небесам
Стооким и прозрачным в новолунье
Машу в ответ,
Смотрю в загадочном раздумье
На звёздный свет.

* * *

По безлюдной аллее,
Под покровом берёз
Я иду к грустной фее
Неисполненных грёз.

Раздвигаю пространство
Мановеньем руки...
Всё в осеннем убранстве!
В серых лужах круги. —

Пусть и осень поплачет
Над моею мечтой,
Но всё так же маячит
Мне видение той

Непонятной и ясной,
Как шептанье листвы,
Молчаливо прекрасной,
Как мерцанье звезды.

Потому и спешу я
Под покровом берёз
В сад, где вновь обниму я
Фею радужных грёз.

* * *

Сердце вновь захолонула,
Ах, непрошенная грусть.
В омут душу затянула
Обездоленную. – Пусть.

Нет, себя я не жалею.
Было время, но сейчас
Я привык, что... вдруг слабею
В неизвестный день и час.

Знаю, будет просветленье,
И развеется дурман.
Как ни длись тоски затменье,
Всё ж не вечен злой туман.

* * *

Знай, где-то есть город,
А в городе площадь,
На площади башня,
На башне часы.
Часы, что идут,
И столетьями врут.
И в этом их правда:
Обманывать вечность.

* * *

Нам так мало отпущено жить,
И тем более – что-то успеть.
Что же память свою ворошить,
Мне б на годы вперёд смотреть.

Но попав, словно в замкнутый круг,
И не смея тревожить печаль,
Я жалею минувшее вдруг,
Как всё то, что потеряно, жаль.

Горстка лет, словно горстка песка,
Что сочится сквозь пальцы ручьём.
Время кровью стучит у виска,
Как и все времена – ни при чём.

Я стоптал не одни сапоги,
Всё искал. – Сам не знаю чего.
Не успеть. Не объять. Не дойти.
Горстка лет, их – всего ничего.

Вот бы только от счастья ключи
Подобрать, как удачный мотив.

Не молчи же, душа, не молчи,
Зов полёта в себе подавив.

Нам так мало отпущено жить,
И тем более – что-то успеть.
До поры, как по мне отслужить,
Ты позволь, что я начал, допеть.

* * *

Скажи мне правду, милый друг,
Когда ты искренна бываешь?
Когда – нежна – меня ласкаешь,
В объятия заключая рук?

Или когда ты холодна,
Речами колка и капризна,
И взгляд твой полон укорины?
Когда – задумчива – одна?

Теряюсь, видя безучастье
В твоих глазах, в твоих словах.
Прости мне этот глупый страх,
Но кто ж не думает о счастье!

Любим ли? – Да! Я верю вновь.
Я не могу тебе не верить!
Да и возможно ли измерить
Твою столикую любовь.

* * *

Тебе тоскливо. Мне – вдвойне.
И мнится: ты со мной несчастна.
В смятенье я, душа в огне
И вновь рассудку неподвластна.
Люблю! Но нет ответа мне.
Мольбы и ласки – всё напрасно.
Ты холодна. И свет в окне
Желтеет зло и безучастно.

Но будет новый день, когда
Твоя печаль тебя покинет,
Улыбка озарит уста
И складки горечи раздвинет.
О, счастлив буду я тогда!
И снова: вечер быстро минет,
И осенит лучом звезда,
И нежность рук твоих обнимет.

* * *

Видит Бог – живу я не напрасно.
Пусть не велика земная роль
Дел моих. Служитель беспристрастный.
Я не раб, но я и не король.

Дар пророка тоже мне не ведом,
Хоть и говорят: поэт – пророк.
Я иду давно известным следом
По седому кружеву дорог.

Те же звёзды в полночи сверкают,
И гудит приветливо костёр.
Дни бегут, судьбу мою слагают,
То в шалаш приводят, то в шатёр.

Всё же есть непознанная тайна
В толще лет. И где ни окажись, –
Так закономерна, так случайна
Человеком прожитая жизнь.

* * *

Обессилела листва,
На родную землю пала.
Вековечность естества –
Миг. Не много и не мало.

Было так, так есть и будет.
Завершится жизни круг,
Но опять в ночи разбудит
Сочной почки щёлкий звук.

* * *

С каждым годом ближе и верней
Та граница, за которой – осень.
И, теряясь в вихре листьев-дней,
Не заметив, платье жизни сбросим.

И всё чаще налетает грусть
О былом, что в памяти осталось.
Листья облетают. Ну и пусть.
Только жаль, что всё сильнее усталость.

Всё острее, мучительнее боль,
Неподъёмной ноша за плечами.
А судьба – загадочная роль,
Ей сценарий пишется не нами.

Счастье – вот, лишь руку протяни,
Но мечты опять бесследно тают,
Снова в ожиданье мчатся дни.
Облетают листья, облетают.

Кто-то раньше, кто-то после нас
Скроется в объятьях снегопада,
Только нет смиренья и сейчас:
Так неожиданно, скоро так – не надо!

* * *

Забвения людского не боюсь.
Когда с землёй сровняется мой склеп,
Пусть надо мной посеют люди хлеб,
И в колесе высоком повторяюсь.

* * *

Своя у вербы кроткая печаль,
Но не пытайся отыскать её истоки –
Не разглядишь никак. Такая даль!
Да и понять её – бессильны жизни сроки.

Она, как женщин грусть, неуловима,
Но необъятна, нескончаема в веках.
Пульсирует в коре, струясь незримо
И разливаясь тёплой горечью в листьях.

Придёшь на тихий берег к водопою,
Там вербы плачут, да пустынный плёс
Тоскливо перегляднется с тобою.
И защемит вдруг сердце, как от слёз.

* * *

Пахло свежестью мятежной
Разгулявшейся весны.
Ты доверчиво и нежно
Про свои шептала сны.

Я в глазах твоих заметил
Блеск мерцающих светил.
Нет, не зря такую встретил
И в мечтах боготворил!

Всё совпало! Все приметы!
Словно бог услышал нас.
Как соседние планеты,
Мы сошлись в урочный час.

И взаимным притяженьем
Обручѣнные с тобой,
Общим тронулись движеньем,
Столь похожие судьбой.

* * *

Провожая закат. Наслаждаюсь покоем.
И торжественность эту нарушить боюсь.
Уходящего солнца лучистым настоем
Всё желаю напиться. И всё не напьюсь.

Нет, не зря в этот вечер я вышел из дома,
Чтобы ветру в глаза-синеву заглянуть,
Песню неба услышать, что с детства знакома,
И с душой просветлённой продолжить свой путь.

В этой музыке древней, пугливо негромкой
Есть источник целительный жизни моей.
И пока не угасло светило за кромкой,
Я врачую себя в водопаде лучей.

* * *

Родная, снова мы в разлуке,
Увы, бессилён календарь
Ускорить дни, облегчить муки,
Хоть сотни раз его ударь.

«Мой ангел!» – тихо шепчут губы,
А руки ловят твой мираж.
Очнусь, – до боли стисну зубы, –
Всё только сон... Какой пассаж!

Опять без сна остаток ночи
Лежу, подушку теребя.
Одна лишь радость: стал короче
Отрезок жизни без тебя!

* * *

Время лезет упрямо щетиной из щёк.
Бреюсь, прожитый день отсекаю
Навсегда. Не старею ещё,
Но и в детство уже не играю.
Что хотел – не успел, что имел – не сберёг,
И навряд ли уже наверстаю.
Седина на висках как законный упрёк:
Не вернуть улетевшую стаю.

* * *

Всё прими: побед нектар
И обид житейских зелье,
И любви желанный дар,
И веселье, и похмелье.
Вдохновения пожар
И глухой хандры безделье,
И забвения удар
По твоей могильной келье.

* * *

Дождь бормочет за окном
С увядающей листвой.
Капель влажный метроном
Навевает сон, покой.

Ночь тепла, струится пар,
Плавно ткёт тумана шаль.
Слёзы неба – щедрый дар,
В нём желанная печаль,

Искушение грехов,
Обновление судьбы...
И услышав тайный зов,
Я отверг уют избы.

Вышел слушать плач небес
С непокрытой головой
И опять душой воскрес
От молитвы дождевой.

* * *

Из груди восторга возглас,
И в глазах нездешний свет:
В небе месяц – вечный облас
На стремнине звёздных лет!

Красотою мироздания
Я смятён и взят в полон,
Но недолог час свиданья, –
Снова в тучах небосклон.

Так всегда: едва предстанет
Неба явственная суть,
Тут же морок всё затянет,
Говоря: – Не обессудь.

* * *

Как жестоки жизни роли!
Обречён я быть один.
От такой душевной боли
Не избавит анальгин.

На лице бравады маска, –
Всё о,кей и благодать,
А за ней правдивей сказка:
В пору только лишь рыдать.

Впрочем, я привык, наверно,
Уж не так терзает боль.
Но сильна досада: скверно,
Что досталась эта роль.

* * *

Мерно цедит маятник
Дни в подвойник прошлого,
Работяга-маетник,
Жизнь дробящий в крошево
Для амбаров памяти,
Погребов забвения...
Нет в секундной замяти
Мне отдохновения.

Размолвка

1

Как холодно душе, как губы непослушны
И робкий взгляд в испуге коченеет,
Когда слова твои обидно равнодушны,
И даже память прошлого не греет.

Знобит до одури, как приступ лихорадки,
И день спустя, гордыню усмиряя,
Украдкой, на листочке из тетрадки
Пишу тебе: «Помиримся, родная!»

2

Вот беда: всё опять вкривь и вкось!
И обидно, точнее, досадно:
Не понять, что откуда взялось?
Вроде, лето прожили мы ладно.

Может, осень тоской дождевой
Залила наш очаг ненароком?

* * *

Свой жизни срок из года в год
Скури безжалостно, до фильтра.
В дыму успехов и невзгод
Веди игру на грани флирта
С людьми и с собственной судьбой.
И быть серьёзным не пытайся.
Коль мир смеётся над тобой,
В ответ ты тоже усмехайся.

* * *

Сколько лун росло, старело,
А счастливей я не стал,
Вот уже стареет тело,
Чаще требует привал.

Но на жизни полустанках
Сквозняки и колобродь,
И на юности останках
Мне печаль не побороть.

Счёт минувшим дням потерян,
Всё, что было – не всерьёз.
Вещим временем расстрелян,
Я умру под хохот звёзд.

* * *

Старость к нам приходит незаметно:
Первыми седыми волосками,
Тишиной бессонниц безответной,
В первый раз свинцовыми ногами.

Наплевать ей, что малые дети,
Жизнь кочует в старость – не воротись.
И, попав в её тугие сети,
День грядущий больше не торопишь.

* * *

Увял последний летний день,
И вредною старухой
Сгубила осень листьев сень
Едучею желтухой.

Смирился лес: не превозмочь
Неизлечимой хвори,
А листья спешно рвутся прочь
На поиск лучшей доли.

Вот так и в скопище людском:
Коль злой недуг стреножит,
Тебя покинут, и твой дом
Никто не потревожит.

* * *

Ночь одиночества выпью до дна,
Память поддержит мой тост молчаливый.
Хмуро глотая минуты без сна,
Я не замечу их бег торопливый.

Только под утро тоски алкоголь
Свалит меня забытьём безнадёги.
Лишь тишина – многозначный пароль
Цербером бдит на холодном пороге.

* * *

Забот – бесконечные будни,
А счастья – короткие сны.
В них звуки волшебные лютни
И запах цветущей весны.

Всё реже те сны, всё пугливей,
Страшна им угрюмая власть
Бессонницы быта глумливой.
А выспаться хочется – всласть.

Но, видно, Морфей заблудился
В далёкой чужой стороне.
Наверно, там кто-то влюбился
И счастлив в чарующем сне.

* * *

От ран душевных в сердце жженье.
Долой словесные корриды!
Любовью вымолю прощенье
За все невольные обиды.

Сложу трезубцы фраз и пики!
Пусть лучше буду безоружен,
Чтоб вновь прочесть на гордом лице
Ответ безгласный: «Ты мне нужен!»

* * *

Помолись за меня, помолись –
Истекает мой срок на планете –
За мою многогрешную жизнь,
Что однажды уйдёт на рассвете
В небывало далёкую даль
И обратно уже не вернётся.
Помолись, пусть глухая печаль
Твоих дум никогда не коснётся
О моей непутёвой душе,
Что урывками верила в Бога.
Я готов, я смирился уже.
Помолись, мне осталось немного.
Ну а после – легко вспоминай,
Пусть обиды не будут преградой.
Неумело любил я, но знай:
Ты была в моей жизни наградой.

* * *

Посиди со мной, родная,
Прикорни ко мне на грудь.
Ты устала... Знаю, знаю,
Но прошу тебя, забудь
На часок про все заботы,
В ласке мужа утони,
Вот увидишь, все невзгоды
Унесёт на край земли!
Пусть Господь меня осудит,
Что бывал в словах я груб,
А твоим прощеньем будет
Поцелуй послушных губ!

* * *

Путешествовал я много,
Но давно обрёл причал.
Это – ты. Другой, ей-богу,
Я нигде не повстречал.

Ты, ниспосланная с неба
Благодатною звездой,
Стала мне вином и хлебом,
Чтоб познал я рай земной.

* * *

А мы всё так же не похожи,
Как два десятка лет назад,
Но тем бесценнее, что всё же
Сумели мы взрастить свой сад.

Щедры камнями жизни поле
И благодатных мало рос,
Но, повинясь Божьей воле,
Мудрели мы. И сад наш рос.

Бывали частыми ненастья,
То снег, то засуха, то град,
Но неизменно солнце счастья
Дарило нам любовь и лад.

Пусть будет много дней погожих,
Но знаю, будут снег и град,
Ведь мы всё так же не похожи,
Как два десятка лет назад.

* * *

Дай Бог, хоть год прожить полезным,
Чтоб не стыдиться сыновьям.
А долгий век уделом честным
Отдай пророкам и царям.

Дай Бог, хоть день прожить достойно,
Ведь месяц много меньше даст.
Внутри меня такие войны!..
Во всём был прав Экклезиаст.

Дай Бог, хоть час прожить счастливо,
Увидев Твой пречистый Свет.
Увы, молюсь я торопливо,
Забыв про суету сует.

Дай Бог, хоть миг прожить с Тобою!
Минута – слишком долгий срок,
Чтоб я с никчёмною судьбою
К тебе приблизиться бы мог.

СОДЕРЖАНИЕ

МАРГАРИТА СЛАДКОВА

Об авторе	4
«Вливаюсь в странное...»	5
Те берега	6
Тогда звучат	7
Возрождение	8
Отпуск в январе	9
Стихии	
Стихия Вода	10
Стихия Земля	10
Стихия Воздух	11
Стихия Огонь	11
Сквозь шум взбивания	12
Сказание о чуде	14
«Тюльпанно раскрывшись...»	15
Жизни всплеск	16

«Колыхнулась Земля...»	18
О чём	19
«Иду...»	20
Время N	21
Поэтому	
Мера времени – неизвестность	22
Хочу быть	22
На этой планете	22
Она была:	23
Поэтому	23
Оплывает на дно...	24
Избежим того	25
Инверсия	27
Иллюзии	27
Обрывки	28
Как жаль	29
Освободилась	30
Исполнено	31
Вечерняя метель	32
«Незримой явью присутствуешь во всём...»	33

«И не добавить, ни отнять...»	34
«Радость случайной встречи...»	35
Констатация	
«Мы не стали...»	36
«Воспоминания...»	36
«Уже заполнены пустующие соты времени...»	37
«Мои видения...»	38
«Чуть подтаявшие...»	39
«Разрушенные очарования...»	40
Только и остаётся	41
Как будто всё	42
Не смеси	43
Реалии	44
Оставим	45
Трансформация	
«Соединились времена...»	46
«Воспоминания презрев...»	46
Простой ответ	48
Может быть	49
«Седым пеплом покрылось...»	50

ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН

Об авторе	52
«А здесь играла музыка. Такая...»	53
«В кафе задумчивых зеркал...»	54
«Мне песни колыбельные...»	55
Пять вечеров	56
Скрипач	57
«Я люблю вас...»	58
«Я забылся. Я молчу...»	61
«В час отрешённого раздумья...»	62
«Как возникают в памяти мгновенья...»	63
«Выйдя вечером из коктейль-бара...»	64
«Дымился луг цветочною пылью...»	65
«Здравствуй, август...»	66
«Каждый день – это бой...»	68
«На мои глаза поволокою...»	70
«Перламутровое небо гасит звёзды над рекой...»	71
«Превозносили, грязью лили...»	72
«Полуотблеск...»	74
«Ты не любила – как это понятно...»	76

«Что может быть желаннее свободы...»	77
Зеркало	78
«Как покорна душа в полнолуние...»	79
«Магическое что-то в восхождении...»	80
«По безлюдной аллее...»	81
«Сердце вновь захолонула...»	82
«Знай, где-то есть город...»	83
«Нам так мало отпущено жить...»	84
«Скажи мне правду, милый друг...»	86
«Тебе тоскливо. Мне – вдвойне...»	87
«Видит Бог – живу я не напрасно...»	88
«Обессилела листва...»	89
«С каждым годом ближе и верней...»	90
«Забвения людского не боюсь...»	91
«Своя у вербы кроткая печаль...»	92
«Пахло свежестью мятежной...»	93
«Провожая закат. Наслаждаюсь покоем...»	94
«Родная, снова мы в разлуке...»	95
«Время лезет упрямо щетиной из щёк...»	96
«Всё прими: побед нектар...»	97

«Дождь бормочет за окном...»	98
«Из груди восторга возглас...»	99
«Как жестоки жизни роли...»	100
«Мерно цедит маятник...»	101
Размолвка	
«Как холодно душе, как губы непослушны...»	102
«Вот беда: всё опять вкривь и вкось...»	102
«Ты на меня обиделась опять...»	103
«Свой жизни срок из года в год...»	104
«Сколько лун росло, старело...»	105
«Старость к нам приходит незаметно...»	106
«Увял последний летний день...»	107
«Ночь одиночества выпью до дна...»	108
«Забот – бесконечные будни...»	109
«От ран душевных в сердце жжение...»	110
«Помолись за меня, помолись...»	11
«Посиди со мной, родная...»	112
«Путешествовал я много...»	113
«А мы всё так же не похожи...»	114
«Дай Бог, хоть год прожить полезным...»	115

Литературно-художественное издание

16+

СЛАДКОВА

Маргарита Генриховна

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ВИШНЯ С БРЕНДИ

Сборник поэзии и прозаических миниатюр

Выходит в авторской редакции.

Выпускающий редактор П. Р. Черкашин

Операторы набора М. Г. Сладкова, П. Р. Черкашин

Предпечатная подготовка П. Р. Черкашин

Дизайн обложки и фото Е. А. Башта

Корректоры М. Г. Сладкова, П. Р. Черкашин

Подписано в печать 13.07.2016. Тираж 500 экз.

Издательство «Lulu»

США, Северная Каролина, г. Роли,

Хиллсборо-Стрит, 3101

